А. В. Краско

Русское и иностранное купечество в XVIII-начале XX века: к истории рода Ниссенов

Статья опубликована в сборнике «Коломенские чтения 2007» (СПб., 2008. С. 65-77). Дополнено.

Торговля - важнейший род человеческой деятельности с тех пор, как в обществе произошло разделение труда. Купечество (старинное русское название «гости») выступают посредниками между производителями и потребителями товаров. Иногда они сами являлись и производителями продукции. Центрами торговли были и остаются города. Важность этого рода деятельности подчеркивается тем обстоятельством, что еще со времен Средневековья купечество называют «третьим сословием» (после дворянства и крестьянства).

Однако купец, равно как фабрикант, заводчик или банкир - понятие не только функциональное, но и юридическое, государство всегда регламентировало этот род деятельности и, соответственно, правовой статус в государстве тех, кто ею занимался. Это касалось как русских, так и иностранных подданных.

Петербург с момента своего рождения был многонациональным и многоконфессиональным городом. Здесь подолгу жило и нередко укоренялось множество иностранцев - выходцев из Голландии, Англии, различных немецких земель и т.д. Символом такого петербургского «космополитизма» стал Невский проспект, где рядом с православными церквами выстроены храмы других конфессий.

Как известно, Петр I проводил политику всемерного поощрения купечества, в том числе и иностранцев, которые решили попытать счастья в России. Аналогичную политику проводила и Екатерина II. В ее царствование были приняты законы, определившие условия жизни и деятельности купечества в России на многие десятилетия вперед.

В 1775 году последовало повсеместное введение в Империи гильдейского устройства для купечества. Желавший торговать, в том числе произведенным товаром, вступал сроком на год в одну из трех гильдий, «объявив» капитал установленного для данной гильдии размера и заплатив пошлину в размере 1% от объявленного капитала.

21 апреля 1785 года была обнародована Грамота на права и выгоды городов Российской империи (Жалованная грамота городам). Этот документ точно определил, кто является горожанином в юридическом смысле и пользуется правами и привилегиями, которые даны городам, и какие обязательства горожанин несет перед государством и своим городом[1].

«Городские обыватели (от слова быть, обитать – А.К.)**– кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или домы или иное строение, или места или землю имеет, или в гильдии или в цех записаны, или службу городскую отправляли, или в оклад записаны и по тому городу носят службу или тягость…»**

Для регистрации городских обывателей была введена **Городовая обывательская книга** (отменена в 1870 году), куда по представлении необходимых подтверждающих документов вписывались жители данного город. Она была разделена на шесть частей.

- Часть 1. Настоящие горожане (владельцы недвижимости в данном городе, в том числе и дворяне – А.К).
- **Часть 2. Купечество первой, второй и третьей гильдий.**
- Часть 3. Ремесленники, записанные в цехи.
- **Часть 4. Иногородние и иностранные «гости».**
- Часть 5. «Именитые граждане» города: лица, отслужившие на городской службе два срока по выборам, ученые, художники, капиталисты, банкиры, оптовые торговцы, владельцы кораблей.

---

[1] Для более детального знакомства с системой устройства городов и всех слоев его населения рекомендуем обратиться к статье «Город» в Энциклопедическом справочнике Брокгауза и Ефрона.

• Часть 6. Посадские люди или мещане, занимавшиеся работой по найму или мелочным торгом.

Для управления городом была введена система городского общественного самоуправления, основанная на выборных началах. Высшим органом объявлено Городское депутатское собрание из выбранных горожанами депутатов. Общая городская дума из выборных гласных от каждого из шести разрядов городского населения (так называемая Шестигласная дума) и ее исполнительный орган (городская управа) отвечали за повседневную жизнь городов.

Таким образом, был юридически закреплен тот факт, что купечество занимало важнейшее место в жизни городов. Деятельность коммерсантов - иностранных подданных в этом важнейшем документе не ограничивалась ничем, кроме необходимости записаться в гильдию и платить установленные пошлины.

Указ Императрицы Сенату от 20 октября 1785 года «О взимании пошлин с иностранцев, записавшихся в купцы», в частности, гласил:

«Всяк из иностранцев вписывается в подданство Наше, покуда собственную для себя пользу и выгоду находит оставаться в оном…»[2].

Однако 1 января 1807 года последовал Манифест Александра I «О даровании купечеству новых выгод, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». Принятый на его основе Сенатский указ гласил:

«Иностранцам, которые не состоят под властью Французского правительства, пребывая свободно в России, пожелают вступить в вечное России подданство, дабы по силе … Манифеста остаться по-прежнему в гильдиях, по коим они уже были записаны, или кто похочет вновь войти в права гильдейские, находящиеся здесь в Столице … должны являться к Министру коммерции и о пожелании их вступить в вечное России подданство подавать ему объявления…»[3]. Смысл этого указа состоял в том, что правами и привилегиями, присвоенными

[2] Полный свод законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. XXI. Статья 15854.
[3] ПСЗРИ. Т. XXIX. Статья 22418.

купечеству 1-й и 2-й гильдий, могли отныне пользоваться только русские подданные. Иностранцы же были по преимуществу именно крупными коммерсантами. Если они хотели сохранить свое дело в России, они должны были стать подданными русского Императора. Для решения вопроса о подданстве был установлен срок – шесть месяцев. Многие из тех, кто давно и прочно связал свою жизнь с нашей страной, именно тогда вступили в «вечное» подданство России. Что касается французов, то они тогда просто высылались из страны в административном порядке, поскольку Россия воевала против Наполеона.

Закон о городском самоуправлении 1846 года (принятый для Петербурга и некоторых других крупных городов страны) изменил структуру учета городского населения и, соответственно, структуру Городовой обывательской книги.

- Часть 1. Потомственные дворяне, владевшие в городе недвижимостью.
- Часть 2. Личные дворяне и почетные граждане, владевшие в городе недвижимостью.
- Часть 3. **Местные** купцы трех гильдий**.**
- Часть 4. Мещане, не записанные в цехи.
- Часть 5. Записанные в цехи (то есть ремесленники – А.К.).

Мы видим, что из Городовой обывательской книги исчезла та часть, куда прежде записывались, как полноправные граждане города, иногородние и иностранные купцы. И как следствие – иностранные предприниматели отныне были лишены права участвовать в городском самоуправлении конкретного города, где они жили и осуществляли свой промысел. Во-вторых, подчеркнуто, что полноправными жителями данного города являлись только местные купцы (т.е. записанные в гильдии данного города), хотя за коммерсантами оставалось право быть временным купцом в данном городе, не выходя из своего «первобытного состояния» (т.е. постоянного статуса – дворянина, купца другого города, крестьянина).

Следующие законы **- Городовое положение 1870 и 1892 годов** уточняли и конкретизировали статус разных групп городского населения в новых исторических условиях, их права и обязанности.

После отмены крепостного права города стали бурно расти, сюда хлынул огромный поток людей. Резко выросло и количество купцов. Принципиального различия между подданными России и не принявшими подданства для осуществления торговли или производства товаров не существовало. Иностранные подданные записывались в гильдии на положение временных купцов, без необходимости вступать в подданство России. По-прежнему в этом статусе они не могли принимать участи в делах городского самоуправления. Ведала делами купечества (как русских, так и иностранных подданных) Купеческая управа. Главное юридическое условие для деятельности коммерсантов (оно же экономическое) - наличие капитала в определенных размерах, уплата налогов и сборов и приобретение промысловых свидетельств.

В годы промышленного подъема, наступившего в России в 1870-1890-х годах, иностранцы играли заметную роль в промышленности, торговле, банковском и страховом деле, особенно в столице. Наличие в Петербурге большого числа предпринимателей - иностранных подданных очевидно, когда знакомишься с опубликованными списками купцов Санкт-Петербурга [4].

Среди иностранцев, прибывших в Россию в надежде на коммерческий успех, была семья Ниссенов, которые стали впоследствии обитателями Коломны. Они начали свою деятельность уже после отмены правила обязательного принятия российского подданства для ведения здесь торговли или производства товаров в крупных объемах. Город Гамбург, откуда они прибыли, был тогда свободным ганзейским городом, и его граждане считались именно гамбургскими подданными.

О Ниссенах, как и большинстве петербургских купеческих семейств, в опубликованных источниках имеются сведения лишь самого общего характера[5].

---

[4] Списки купцов всех гильдий издавались в Санкт-Петербурге в 1833 и 1834 годах, в 1850-е гг., а с 1865 года – ежегодно под общим названием «Справочная книга о лицах санкт-петербургского купечества … на … год.

[5] Сведения о Ниссенах как гильдейских купцах имеются в вышеупомянутых «Справочных книгах…», а также в книге М.Н.Барышникова «Деловой мир Петербурга. Исторический справочник». СПб., 2000. С. 305.

Андреас-Конрад Ниссен (или Андрей Иванович, как его называли на русский лад) родился в Эппендорфе, одном из районов Гамбурга, в 1812 году. В Петербурге уже пробовали завести свое дело его отец Ганс Зигмунд Ниссен (1764-1828 Петербург) и старший брат Христиан Конрад Ниссен (1796-?) [6]. Однако именно Андрей Иванович добился в России коммерческого успеха.

в начале 1830-х годов. Поначалу он служил управляющим на фабрике купца Бинарда, но в 1834 году открыл собственное небольшое предприятие по изготовлению шелковых тканей. Фабрика находилась за городом, на 8-й версте петергофской дороге, на купленной Ниссеном земле.

Уже в 1839 году продукция фабрики была удостоена малой серебряной медали на Мануфактурной выставке в Петербурге. В начале 1840-х годов Ниссен побывал в Италии, где заключил соглашение о сотрудничестве с миланской фирмой братьев Гаванци, специализировавшейся на производстве высококачественных шелковых тканей. По возвращении в Петербург Андреас Ниссен, обогащенный новыми полезными знаниями, в короткий срок вывел свое дело на более высокий уровень. В 1849 году он записался в санкт-петербургское купечество по 2-й гильдии. Продукция его фабрики в том же году вновь удостоилась награды – серебряной медали на Мануфактурной выставке в Петербурге. В 1852 году на фабрике появились машины иностранного производства. В 1860-х годах изделия фабрики получили бронзовую медаль на Международной выставке в Лондоне, серебряную медаль в Париже и золотую медаль на мануфактурной выставке в Варшаве.

А.И.Ниссен получил право изображения Государственного герба на своей продукции. Это была очень высокая награда, которая гарантировала потребителю высокое качество товаров, а предпринимателю - большой коммерческий успех. Фабрикант удостоился и государственной награды- ордена св. Станислава 3-й степени.

В январе 1862 года А.И.Ниссен был назначен членом Мануфактурного совета и членом Совета Торговли и мануфактур (с 17 ноября 1872). Это совещательный орган при Министерстве финансов, заботящийся о нуждах торговли и промышленности

[6] Родословная Ниссенов, составленная Э.Амбургером.

состоял из известных фабрикантов и заводчиков и купцов. Члены его избирались Министром и утверждались Государем. Цель его – «…содействие правительству в изыскании мер на пользу торговли и мануфактур». Привлечение властями коммерсанта в такой совет – признание успешности его деятельности и высокого авторитета среди предпринимателей.

В самом начале 1870-х гг. фабрика Ниссена была перенесена с петергофской дороги в Нарвскую часть города, и разместилась в наемном доме № 134 на набережной Обводного канала[7]. Через некоторое время для нее было построено новое здание в конце Прядильной улицы.

Обратим внимание на то, что Ниссен в документах 1860-х гг. значится **гамбургским подданным** и вследствие этого – санкт-петербургским **временным** 2-й гильдии купцом. Однако в справочнике Купеческой управы на 1871 год он обозначен **гамбургским уроженцем.** Это означало**,** что Ниссен принял русское подданство. Безусловно, этот его шаг объясняется политическими причинами. В 1871 году, после франко-прусской войны 1867-1870 гг., Гамбург потерял независимость и вошел в состав Германской империи. Ниссену надо было выбирать между Германией и Россией, и он выбрал Россию, которая уже давно стала для него второй родиной.

После переноса фабрики на территорию города Ниссены поселились в доме по Фонтанке, 159[8]. В августе 1868 года Андрей Иванович Ниссен купил у титулярного советника Воронина два каменных четырехэтажных дома на углу Екатерининского проспекта и Средней Подъяческой улицы. Эти дома оставались во владении семьи вплоть до революции[9].

В начале 1870-х годов на приобретенном участке земли в конце Прядильной улицы по проекту архитекторов И.С.Китнера и В.А.Шретера было построено новое здание, приспособленное для нужд производства. В то время число работающих там составляло от 40 до 50 человек. Некоторые служащие получили там же служебные квартиры. Одновременно для семьи владельцев

---

[7] Справочная книга о лицах санкт-петербургского купечества … на 1871 год. С. 318.

[8] Сведения о Ниссенах как постоянных жителях города присутствуют на страницах справочников «Адресная книга Санкт-Петербурга» и «Весь Петербург» («Весь Петроград») с 1892 по 1917 год и некоторых других, относящихся к более раннему времени.

[9] ЦГИА СПб. Ф.515 (Городское кредитное общество). Оп.1. Д.1756. О доме Воронина, Ниссен, Гувале. 1867-1918.

фабрики был возведен новый большой жилой дом на Фонтанке, 183[10]. В дальнейшем семейство Ниссенов жило уже в этом доме.

24 июля 1884 года Андреас Ниссен был возведен, с семейством, в сословие потомственных почетных граждан[11].

Как и подобает купцу, он внес свою лепту в дела благотворительности – с 1852 года в течение многих лет Ниссен состоял почетным старшиной детского приюта Великой княгини Александры Николаевны. Еще в 22 декабря 1867 года он «за особые труды и пожертвования» на нужды приюта был награжден орденом св. Станислава 2 степени, что по закону давала права потомственного гражданства. Однако он реализовал это право незадолго до смерти, накануне полувекового юбилея фирмы.

Андрей Иванович Ниссен с 1842 года был женат на Марии Шифлер (Schifler), которую на русский лад называли Марией Даниловной. Она родилась в Петербурге в 1820 году, умерла в 1899, пережив мужа почти на четыре года [12]. Супруги принадлежали к евангелическо-лютеранской церкви. Оба они были погребены на Смоленском евангелическо-лютеранском кладбище, где ранее были похоронены родители Андрея Ивановича[13], которые, как нам представляется, прибыли вместе с ним.

В семье Ниссенов родилось два сына и пять дочерей, все дети крещены по лютеранскому обряду.

Старший сын Андреас-Иоганн, родившийся в 1843 году в Петербурге, получил образование в Коммерческом училище[14], где училось большинство детей столичных купцов. Однако ему не пришлось продолжить дело отца, поскольку он заболел душевным расстройством[15], скончался в 1900 году и был погребен на Смоленском кладбище.

---

[10] Старая Коломна. Путеводитель. Сост. Г.И.Беляева. СПб., 2006. С.302, 308.
[11] РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии Правительствующего Сената). Оп. 39., д. 3387. О возведении в потомственное почетное гражданство А.Ниссена. 1884 г.
[12] По данным Э.Амбургера.
[13] Петербургский некрополь. Т. 3. С. 266. По данным справочника Кобака и Ю.М.Пирютко «Исторические кладбища Петербурга», эти могилы сохранились до нашего времени.
[14] Документ обнаружен в ЦГИА СПб. в фонде Коммерческого училища (ф. 239) Г.И. Беляевой.
[15] Копия духовного завещания А.Ниссена. ЦГИА СПб. Ф.515. Оп.1. Д. 1756. Л. 71.

Старшая из дочерей Мария Христина (Мария Андреевна), родившаяся в 1844 году, в 1869 году стала женой архитектора Виктора Иоганна Готлиба (Виктора Александровича) Шретера (1839-1901). В.А.Шретер, сын ревельского гражданина родился в Ревеле, получил архитектурное образование и имел обширную практику в Петербурге, получил звание профессора архитектуры. Среди его работ - здание фабрики и дом Ниссенов. У четы Шретеров родилось восемь детей. Семья имела собственный особняк на углу Мойки и Алексеевской улицы (ныне улица Писарева)[16]. Двое их сыновей, Оттон и Георгий, стали архитекторами, старшая дочь Мария (родилась 28 августа 1870 года) - художницей. Дочь Ольга, родившаяся в Петербурге 18 июля 1876 года, служила после революции конторщицей. В 1921 году вдова профессора архитектуры Мария Андреевна Шретер, 77 лет, проживавшая тогда в доме № 12 по 11-й линии Васильевского острова, получила разрешение выехать с двумя дочерьми, Марией и Ольгой, переселиться в город Феллин, где жила овдовевшая к тому времени еще одна дочь, Анна Мориц [17]. Она покинула родной город и умерла в 1924 году.

Антония Элеонора Эмилия (Антония Андреевна) Ниссен в 1883 году вышла замуж за Виктора Францевича Гувале (1850-?). Этот сын петербургского переплетного мастера сделал выдающуюся карьеру на финансовом поприще. Гувале служил доверенным лицом крупного многопрофильного Торгового дома «Вогау и К», представлял интересы Торгового дома в Русском для внешней торговли банке, состоял членом Учетного комитета Государственного банка и был удостоен почетного для коммерсантов звания коммерции советника[18].

Их сын Виктор Викторович Гувале родился 1 июля 1893 года и получил образование в Главном немецком училище Св.Петра (Петришулле). В дальнейшем он служил в петроградской конторе Госбанка. Семья жила в доме № 7 по Измайловскому проспекту[19].

---

[16] Николаева Т.И Виктор Шретер. Л., 1991.

[17] ЦГА СПб Ф. 1001 («оптанты»). Оп. 11. Д. 7. [Заявления на выезд М.А.Шретер и ее дочерей]. Эти сведения сообщены автору И.А.Анисимовой.

[18] Сведения о семье Гувале почерпнуты из печатных и архивных источников, в том числе из справочника: Банки и кредитные учреждения. Торгово-промышленный, биржевой и банковский справочник-ежегодник. Сост. А.Ф.Макаровым. СПб., 1913; РГИА. Ф. 1102.Оп.1.Д. 1370. Личные и служебные документы Гувале

[19] Поколенная роспись рода Гувале помещена в данном справочнике.

Антония Андреевна Гувале по семейному разделу, произведенному в октябре 1900 года, стала единоличной владелицей родового дома на Екатерининском проспекте и Средней Подъяческой улице. В то время дом был оценен в 165 тысяч рублей и приносил доход около 23 тысяч в год[20].

Еще одна дочь Андрея Ивановича, Евгения Ниссен, в 1882 году стала супругой прусского подданного Карла Христиана Франца (Франца Францевича) Кнаута, служившего в начале XX века одним из директоров Невской ниточной мануфактуры на Выборгской стороне. С началом Первой мировой войны они как прусские подданные покинули Россию.

Дочери Эмилия-Агата (родилась 29 июля 1847 года) и Ида-Наталья (родилась 4 декабря 1850 года) остались незамужними и жили вместе с братом в доме на Фонтанке, 183.

Продолжателем семейного дела стал младший сын Николай-Людвиг (Николай Андреевич) Ниссен. Он родился 2 ноября 1855 года. В 1869 году мальчик был определен отцом в 3-й класс гимназии Карла Мая на гимназическое, но не на реальное отделение. Это косвенно свидетельствует о том, что отец не его видел своим продолжателем. Однако в 1874 году молодой человек ушел из учебного заведения, не закончив полного курса[21]. Возможно, это было связано с началом болезни его старшего брата и необходимостью для отца начать готовить младшего сына к практической работе на фабрике.

В 1885 году потомственный почетный гражданин Николай Андреевич Ниссен записался в Купеческой управе в санкт-петербургское купечество по 2-й гильдии и стал продолжателем дела отца. Он значился содержателем (владельцем) шелковой фабрики и вел торговлю ее продукцией под фирмой «Андреас Ниссен».

Однако доходы с фабрики и недвижимое имение – дома с землею в Петербурге (Екатерингофский проспект, 23 и Средняя Подъяческая, 16) по духовному завещанию Андреаса-Конрада Ниссена составляли общую собственность всех его детей.

---

[20] ЦГИА СПб. Ф.515. Оп. 1. Д. 1756. Л. 103.
[21] Благово Н.В. Школа на Васильевском острове. СПб., 2005. Приложение. С. 492.

определенная сумма денег должна была идти на содержание душевнобольного старшего брата.

Николай Андреевич Ниссен не принадлежал к православной церкви, но его дома и фабрика находились в приходе Покровской церкви. Он счел себя обязанным войти в состав Общества вспоможения бедным, организованном прихожанами этой церкви.

Накануне революции 1917 года потомственные почетные граждане Николай и Ида Ниссены жили на Фонтанке, 183 и совместно владели родовым имением. Эмилия Ниссен к этому времени исчезает со страниц справочника «Весь Петроград». В брак они так и не вступали. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Изучая материалы по истории рода Ниссенов, можно заметить, что, несмотря на их длительный срок проживания в России и принятие ими русского подданства, они почти не обрусели – не вступали в браки с православными, не переходили в православие.

*****

В Петербурге в XIX – начале XX века жила другая семья, носившая ту же фамилию. Глава семейства - Петр-Вильгельм Ниссен (1822-1881), «производивший седельное мастерство» (шорный мастер). Интересный комплекс документов, дающий представление об истории этого семейства, отложился в РГИА[22]. Они касаются вопроса о принятии русского подданства, содержат копии метрических документов и духовных завещаний. В своем прошении о переходе в русское подданство, поданное 20 декабря 1912 года, Николай-Александр-Оскар (Николай Оскарович) Ниссен писал, что его дед Петр Васильевич (т.е. Петр-Вильгельм), родом датчанин, переселился в Россию вследствие германской оккупации Дании, в Петербурге жил с 1838 года. Мать просителя Паулина (Александровна) Ниссен (урожденная Видмейер) в своем прошении столичному градоначальнику сообщала, что в 1840 году в столице начал работу магазин на Большой Морской улице, торговавший шорными изделиями, основанный ее свекром Петром-Вильгельмом Ниссеном. С 1859 года, согласно справочнику Купеческой управы, он значился временным санкт-петербургским купцом 2-й гильдии

[22] РГИА. Ф. 1102 (Документы…., изъятые из сейфов разных банков). Оп. 2. Д. 1398.

(т.к. не был русским подданным) и содержал магазин дорожных вещей и военных на Большой Морской улице[23].

После смерти основателя дело вела его вдова Александра-Юлиана Ясковская (Александра Оттовна). Его сын, Оскар-Иоганн (1859-1896), прусский (иногда упоминается как германский) подданный[24], продолжал торговлю. Интересно, что в метриках (семья относилась к приходу Петрикирхе) сын и внук основателя торгового дела писались как Нис-Ниссены. В вышеупомянутом прошении на имя градоначальника сказано, что Оскар выкупил магазин у своей матери и в 1891 году учредил Торговый дом под фирмой «В. Ниссен». В 1904 году он вместе с женой Эммой-Марией (Эрной Александровной), урожденной Шпигель, и детьми Вильгельмом, Карлом и Марией принял русское подданство. Их старший сын Николай-Александр-Оскар находился в то время за границей «для обучения» - этим и вызвано его прошение о русском подданстве в 1912 году. Присяга на подданство состоялась 5 декабря 1914 года, уже в ходе Первой мировой войны, что спасло членов семьи от высылки как подданных враждебного государства. Кроме того, в документах упоминается о том, что Карл Ниссен (родился около 1870 года и ранее уже принявший присягу), служивший в мирное время конторщиком, был призван на войну.

Члены этого семейства похоронены на Волковом лютеранском кладбище[25].

Другой сын Петра-Вильгельма Ниссена, Вильгельм-Готфрид-Теодор (Василий Васильевич) Ниссен, родившийся в Петербурге в 1863 году, избрал карьеру врача, получил степень доктора медицины, принял русское подданство и дослужился до чина действительного статского советника[26]. Его жена Евгения Эдуардовна, урожденная Боллингер[27] и сыновья Николай, Вильгельм, Арнольд и Борис жили на Офицерской улице, 22. Доктор Ниссен, человек по всей видимости, состоятельный, был еще пайщиком Товарищества «Скороход».

---

[23] Данные об этой семье почерпнуты из справочников «Весь Петербург» («Весь Петроград») и справочников Купеческой управы.

[24] Члены этой семьи как иностранные подданные фигурируют Учетно-справочной картотеке (УСК) в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга.

[25] Бем Б. Волково лютеранское кладбище Санкт-Петербурга. Справочник на немецком и русском языках. СПб., 2003. С. 244.

[26] Российский медицинский список на 1914 год. С. 332; Список медицинских врачей СССР на 1 января 1924 года. С. 560.

[27] По данным Э. Амбургера.

Члены этой семьи значится в справочнике «Весь Петроград» и «Весь Ленинград» и после революции. Так, Борис Васильевич Ниссен, родившийся в 1901 году, служил старшим преподавателем иностранных языков в Ленинградском институте железнодорожного транспорта, жил по дореволюционному адресу семьи Ниссенов: улица Декабристов, дом 22, квартира 15. Его арестовали 18 марта 1938 года, после недолгого следствия обвинили по статье 58-6-11 УК РСФСР и приговорили к расстрелу. Он умер в «Крестах» 13 мая 1938 года [28]. О родственниках Б.В. Ниссенах более подробных сведений пока не обнаружено.

Во второй половине XIX - начале XX вв. люди с этой же фамилией жили не только в столице, но и Москве, Ростове-на Дону, в Области Войска Донского, в Воронеже, в Иркутске. Дальнейшее изучение истории бытования этой фамилии в России позволит определить, была ли между разными Ниссенами родственная связь или это только однофамильцы.

[28] Ленинградский мартиролог. Т.12. СПб., 2012. С. 423.